
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

УДК 341.9:341.211/.214

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. А. ЕВМЕНЧИКОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуются особенности коллизионного регулирования частноправовых отношений с участием Республики Беларусь. Проведен анализ законодательства Республики Беларусь и выделены нормообразующие факторы, предопределяющие выбор применимого права к договорам, заключаемым Республикой Беларусь с иностранными частными субъектами. По результатам анализа предложены направления дальнейшего совершенствования законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: принцип автономии воли; применимое право; договоры с участием государства; частноправовые отношения с иностранным элементом; принцип характерного исполнения; закон наиболее тесной связи.

Образец цитирования:

Евменчикова ОА. Перспективы совершенствования коллизионного регулирования частноправовых отношений с участием Республики Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2020;2: 3–9.

For citation:

Yevmenchikova OA. The prospects for development of the conflict of laws provisions to regulate relations with involvement of the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2020;2:3–9. Russian.

Автор:

Ольга Алексеевна Евменчикова – старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета.

Author:

Olga A. Yevmenchikova, senior lecturer at the department of civil law, faculty of law.
evmenchikova@bsu.by

THE PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF THE CONFLICT OF LAWS PROVISIONS TO REGULATE RELATIONS WITH INVOLVEMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

O. A. YEVMENCHIKOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article is devoted to the research of the conflict of laws provisions to regulate relations which the Republic of Belarus is involved in. Accordingly to the analysis of the legislation of the Republic of Belarus author highlights law-making factors that define the law applicable to the contracts with State involvement. The author suggests the recommendations for further development of the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: the autonomous will principle; the applicable law; the contracts with state involvement; private law relations; characteristic performance principle; proper law of the contract.

Введение

В настоящее время наблюдается расширение сфер участия государства в отношениях, являющихся частноправовыми по своей природе. В связи с этим вопрос определения права, применимого к частноправовым отношениям с участием государства, приобретает особую значимость. В доктрине вопрос об определении права, применимого к договору с участием государства, до настоящего времени не получил однозначного разрешения и является дискуссионным, что предо-

пределяет актуальность темы исследования. Данный вопрос являлся предметом исследований в работах М. В. Мещановой, Л. В. Царевой, Е. А. Салей, М. М. Богуславского, Л. А. Лунца, И. В. Гетьман-Павловой, В. А. Канашевского, Г. Деломе (G. Delaume), К. В. Райана (K. W. Ryan), М. Моузеса (M. Moses) [1–10] и др. Цель настоящей работы – определить факторы, влияющие на выбор применимого права к частноправовым договорным отношениям с участием Республики Беларусь.

Теоретические основы исследования

В доктрине международного частного права в качестве отдельного вида иммунитета государства выделяют коллизионный иммунитет, суть которого заключается в невозможности применения норм иностранного материального права к отношениям с участием государства без его прямого на то согласия [2, с. 138; 4, с. 160–161; 6, с. 198]. Для преодоления проблемы коллизионного иммунитета государство должно легально закрепить возможность применения к правоотношениям с его участием норм иностранного права.

Вопросу участия государства в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом посвящена ст. 1114 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), определяющая порядок применения коллизионных норм разд. VII ГК к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом с участием государства на общих основаниях. Указанный подход характерен и для законодательства ряда государств, с которыми у Республики Беларусь установлено тесное экономическое сотрудничество. Так, вопросам установления права, применимого к отношениям с участием госу-

дарства, посвящены ст. 1204 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 1102 Гражданского кодекса Республики Казахстан, ст. 30 Закона Украины от 23 июня 2005 г. № 2709-IV «О международном частном праве», ст. 1275 Гражданского кодекса Республики Армения, ст. 16 Закона Азербайджанской Республики от 6 июня 2000 г. № 889-ПГ «О международном частном праве». Согласно данным нормам выбор права, применимого к гражданско-правовым отношениям, в которых участвует государство, должен осуществляться на общих основаниях, т. е. к правоотношениям необходимо применять право, предусмотренное соответствующими коллизионными нормами. При этом положения названных статей отрицают коллизионный иммунитет государства и в равной степени распространяются на отношения, в которых участвует как собственное, так и иностранное государство.

Аналогичный подход получил закрепление в праве Европейского союза. Так, Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза от 17 июня 2008 г. № 593/2008 «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам»¹

¹Regulation (EC) № 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32008R0593&qid=143006011109894&from=EN> (date of access: 28.01.2020).

(далее – Регламент «Рим I») разрешает проблему конфликта законов в отношении наиболее распространенного вида обязательств частноправового характера, обязательств, вытекающих из гражданско-правовых или торговых (коммерческих) договоров. При этом Регламент «Рим I» не предусматривает особых положений, связанных с порядком выбора права, применимого к обязательствам, которые возникают на основании гражданско-правовых договоров с участием государства. Отсутствие специальных норм позволяет сделать вывод, что применимое право в этих случаях должно определяться на общих основаниях.

Таким образом, по общему правилу в вопросах выбора применимого права отношения с участием государства не предполагают какой-либо специфики, обусловленной государственным суверенитетом.

Наиболее распространенной формой участия государства в частноправовых отношениях с иностранным элементом является участие в договорных обязательствах. В качестве основополагающего принципа регулирования договорных обязательств в международном частном праве рассматривается принцип автономии воли сторон (*lex voluntatis*), согласно которому стороны вправе по соглашению избрать применимое право к договору [7, с. 114]. Данный принцип в равной степени применим также и к отношениям с участием государства в силу ст. 1114 ГК. На возможность подчинения по соглашению сторон договора с участием государства иностранному праву указывается также в документах ряда авторитетных международных учреждений. Так, согласно ст. 2 резолюции Института международного права от 11 сентября 1979 г. сторонам договора – государству и иностранному частному лицу – предоставлено право по своему усмотрению подчинить договор нормам одной или нескольких правовых систем, общим принципам права, принципам, применяемым в международных экономических отношениях, международному праву либо комбинации из названных источников². Упомянутая норма свидетельствует о возможности предоставления сторонам договора с участием государства свободы выбора компетентного правопорядка. Аналогичной позиции придерживается также Конференция ООН по торговле и развитию. Так, в одном из проведенных данным специализированным учреждением ООН исследований по вопросам соглашений между иностранными инвесторами и государствами указывается на возможность включения в подобные договоры оговорки о выборе права иного, чем законодательство государства-реципиента³.

Возможность выбора применимого права на основании соглашения сторон прямо закреплена

в ряде заключенных Республикой Беларусь международных соглашений о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций. В частности, соответствующее положение получило отражение в п. 6 ст. 9 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Государства Кувейт о поощрении и взаимной защите инвестиций (заключено в г. Эль-Кувейте 10 июля 2001 г.), согласно которому рассмотрение споров арбитражным судом осуществляется в соответствии с нормами права, которые согласуют стороны в споре.

В отсутствие соглашения сторон о выборе применимого права оно подлежит установлению на основе коллизионных норм. В сфере договорных обязательств наиболее распространенным является использование концепции характерного исполнения и принципа наиболее тесной связи. Концепция характерного исполнения (*characteristic performance*) означает применение права страны местонахождения (основного места деятельности, местожительства) стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора [11, с. 142]. Закон наиболее тесной связи (*proper law of the contract*), наряду с принципом автономии воли, относится к более современным принципам гибкого регулирования и позволяет определить применимое право с учетом всей совокупности факторов и обстоятельств рассматриваемого правоотношения.

Возможность использования принципа автономии воли сторон для определения применимого права к общегражданским правоотношениям, возникшим, в частности, на основании заключенных Республикой Беларусь договоров купли-продажи товаров, договоров на выполнение работ (оказание услуг), не вызывает сомнения в силу ст. 1114 ГК. Вместе с тем анализ формулировки ст. 1114 ГК позволяет сделать вывод о наличии исключений из общего правила определения применимого правоотношения с участием государства в случаях, предусмотренных законодательными актами. Учитывая особый статус государства как субъекта частноправовых правоотношений, можно выделить в особую группу правовые отношения, стороной которых всегда выступает только государство в силу существования определенных сфер и видов деятельности, которые объективно не могут осуществляться частными субъектами: концессионные и инвестиционные договоры, соглашения о государственно-частном партнерстве, договоры купли-продажи, заключаемые в процессе приватизации государственного имущества, договоры, опосредующие привлечение внешних государственных займов. Особенности определения применимого права к правоотношениям данной группы нуждаются в детальном анализе.

²The proper law of the contract in agreements between a state and a foreign private person [Electronic resource] // The Institute of International Law. URL: http://www.idi-iil.org/idiE/resolutionsE/1979_ath_01_en.pdf (date of access: 12.01.2020).

³State contracts. United Nations Conference on Trade and Development. New York ; Geneva : UN, 2004. P. 26.

Результаты и их обсуждение

Среди договорных правоотношений с участием Республики Беларусь законодательством прямо урегулирован вопрос определения применимого права к обязательствам, возникающим на основании соглашений о государственно-частном партнерстве, которые заключаются для реализации проекта государственно-частного партнерства путем объединения совместных усилий государства и частного партнера. Так, согласно п. 3 ст. 24 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве» (далее – Закон о государственно-частном партнерстве) правом, применимым к соглашению о государственно-частном партнерстве, независимо от субъектного состава правоотношений, во всех случаях является законодательство Республики Беларусь. Как отмечает М. В. Мещанова, «в соглашении о государственно-частном партнерстве не применяется один из основополагающих принципов международного частного права – принцип автономии воли сторон», поскольку «указанная норма является императивной и не может изменяться по соглашению сторон». В то же время «ни в отношении концессионного, ни в отношении инвестиционного договоров законодательство Республики Беларусь аналогичных ограничений не предусматривает, что свидетельствует о различных подходах законодателя к вопросу материального (коллизийного) иммунитета государства» [1, с. 89].

Результаты современных научных исследований в сфере международного частного права свидетельствуют о необходимости учета различных факторов (коллизийных, материальных, в том числе публично-правовых), влияющих на решение коллизийной проблемы и определение компетентного правопорядка применительно к договорным обязательствам. А. В. Асосковым предложено именовать такие факторы нормообразующими. Данный термин ученый использует для обозначения «явлений, подлежащих учету законодателем при определении наиболее эффективного решения коллизийной проблемы» [12, с. 17]. Нормообразующие факторы, по мнению А. В. Асоскова, «формируются на основе типизации и обобщения объективно существующих интересов различных участников трансграничных отношений, а также государств, регулирующих эти отношения» [12, с. 21]. В зависимости от данных интересов автором проведена научно обоснованная классификация коллизийных нормообразующих факторов с разделением на три группы:

1) индивидуальные коллизийные интересы, направленные, как правило, на применение личного закона лица или права, выбранного соответствующим субъектом;

2) коллизийные интересы оборота, направленные, как правило, на применение права той стра-

ны, на территории которой находится объект гражданских прав либо где имели место юридические факты, с которыми связано возникновение, изменение, прекращение частноправовых отношений;

3) коллизийные интересы правопорядка, направленные на эффективное функционирование правовой системы каждого государства [12, с. 21].

Наибольшее значение для решения коллизийной проблемы применительно к правоотношениям с участием государства имеют факторы, относящиеся ко второй и третьей группам, что можно проиллюстрировать на примере определения применимого права к обязательствам, возникающим на основании соглашений о государственно-частном партнерстве.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь соглашения о государственно-частном партнерстве могут заключаться исключительно для осуществления государством и частным партнером совместной деятельности по реализации проектов государственно-частного партнерства в отношении объектов инженерной, производственной, социальной и транспортной инфраструктур, находящихся в собственности Республики Беларусь или возводимых в рамках проекта государственно-частного партнерства. Таким образом, одним из факторов, влияющих на определение применимого права к соглашению о государственно-частном партнерстве, является то обстоятельство, что проекты государственно-частного партнерства реализуются в отношении объектов инфраструктуры, находящихся в собственности государства, в том числе тех объектов, которые являются только собственностью государства, что предполагает наличие тесной связи правоотношения с его территорией. Кроме того, содержание обязательства государства в рамках соглашения о государственно-частном партнерстве предполагает совершение им активных действий: предоставление частному партнеру земельных участков, на которых располагаются или должны располагаться объекты инфраструктуры, передача во владение, пользование объекта инфраструктуры и (или) иного государственного имущества для исполнения обязательств, предусмотренных соглашением, и др. (ст. 25 Закона о государственно-частном партнерстве). Поскольку указанные действия могут совершаться государством исключительно в пределах территории Республики Беларусь, данное обстоятельство также свидетельствует о наличии тесной связи правоотношения с территорией Республики Беларусь.

Еще одним фактором, безусловно влияющим на определение применимого права к соглашению о государственно-частном партнерстве, является цель участия государства в данных правоотношениях. Анализ целей и задач государственно-частного партнерства, закрепленных в ст. 2 Закона о госу-

дарственно-частном партнерстве, свидетельствует о том, что участие государства в данных правоотношениях обусловлено необходимостью выполнения функций государства. Так, к целям государственно-частного партнерства относятся концентрация материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иных ресурсов, обеспечение баланса интересов и рисков, привлечение средств из внебюджетных источников для реализации проектов, планов и программ по развитию объектов инфраструктуры. Основными задачами государственно-частного партнерства являются:

- создание условий для обеспечения устойчивого социально-экономического развития и национальной безопасности Республики Беларусь;
- повышение уровня жизни населения;
- повышение эффективности использования имущества, в том числе земельных участков, находящихся в государственной собственности;
- совершенствование инженерно-технических средств защиты, средств и систем охраны, используемых для предупреждения и выявления террористической и иной противоправной деятельности;
- повышение качества товаров (работ, услуг), реализуемых (выполняемых, оказываемых) населению;
- обеспечение роста занятости населения и др.

Таким образом, правоотношения в рамках осуществления проектов государственно-частного партнерства всегда возникают при реализации государством его публично-правовых функций в отношении стратегически значимых объектов, находящихся в собственности государства, включая объекты, составляющие исключительную собственность государства, имеют тесную связь с территорией Республики Беларусь, что предполагает их регулирование исключительно правом Республики Беларусь в качестве единственно возможного компетентного правового порядка.

Аналогичная аргументация может быть использована для обоснования подчинения именно праву Республики Беларусь концессионных договоров в силу специфики предмета данных договоров. Так, согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях» объектами концессии могут являться объекты, составляющие в соответствии с Конституцией Республики Беларусь исключительную собственность государства (недра, воды, леса), также находящиеся только в собственности государства, и виды деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства.

В отношении иных видов договорных обязательств с участием государства, складывающихся по поводу объектов, не обладающих особым правовым режимом, полагаем возможным определение применимого права по соглашению сторон на основании принципа автономии воли, а при

отсутствии соглашения сторон – на основании соответствующих коллизионных норм. Вместе с тем при помощи коллизионных норм при отсутствии соглашения сторон может быть установлено применимое право к договору внешнего государственного займа, поскольку договор займа относится к числу поименованных договоров, для которых применимое право может быть установлено на основе принципа характерного исполнения, используемого в качестве самостоятельного критерия или в сочетании с принципом наиболее тесной связи. В отношении иных договоров (инвестиционные договоры, договоры, заключаемые в процессе приватизации государственного имущества) применимое право при отсутствии соглашения сторон не может быть установлено столь однозначно.

Можно выделить ряд общих факторов, определяющих выбор применимого права к указанным договорным правоотношениям с участием Республики Беларусь при отсутствии соглашения сторон.

Во-первых, данные правоотношения всегда возникают при реализации государством его публично-правовых функций в экономической сфере, что находит подтверждение в следующих нормах законодательства:

- применительно к инвестиционным договорам следует отметить, что данные договоры заключаются для эффективной реализации экономической функции государства. Так, инвестиционный договор между инвестором (инвесторами) и Республикой Беларусь может быть подписан только в целях реализации на территории Республики Беларусь инвестиционного проекта, соответствующего приоритетному виду деятельности (сектору экономики) для осуществления инвестиций (п. 1.1 Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь»);

- приватизация государственного имущества, как следует из преамбулы Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2103-XII «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества», осуществляется в целях создания условий для привлечения инвестиций и развития эффективной социально ориентированной рыночной экономики.

Во-вторых, указанным обязательствам присущ особый характер прав и обязанностей государства, составляющих содержание обязательственного правоотношения, что проявляется в следующем:

- содержание обязательства государства в рамках инвестиционных договоров предполагает активные действия со стороны государства, в том числе предоставление инвестору земельного участка для реализации инвестиционного проекта (п. 3.1 Декрета Президента Республики Беларусь от

6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь»);

- осуществление мероприятий по приватизации государственного имущества всегда связано с принятием решения уполномоченного государственного органа, в котором определяются порядок, сроки передачи объекта приватизации, условия дальнейшего использования таких объектов покупателем, а также механизмы контроля со стороны государства за их выполнением (ст. 14 Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2103-ХІІ «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества»).

В-третьих, такие обязательства имеют тесную связь с территорией Республики Беларусь, что может проявляться в виде:

- нахождения на территории Республики Беларусь имущества, составляющего предмет договора, в том числе предприятия как имущественного комплекса, а также юридического лица, акции (доли в уставном фонде) которого являются объектом приватизации;

- осуществления деятельности по реализации инвестиционного проекта в рамках инвестиционного договора на территории Республики Беларусь;

- необходимости выполнения для заключения договора определенных процедур (проведения аукциона, конкурса, принятия решения уполномоченного государственного органа).

Таким образом, в отсутствие соглашения сторон инвестиционные договоры, а также договоры, заключаемые в процессе приватизации государственного имущества, подлежат регулированию правом Республики Беларусь.

Заключение

С учетом вышеизложенного полагаем возможным сделать вывод о том, что на основе права Республики Беларусь подлежат регулированию заключаемые Республикой Беларусь с иностранными частными субъектами концессионные договоры. Это обусловлено необходимостью обеспечения особого правового режима имущества, составляющего исключительную собственность государства, и объектов, находящихся только в собственности государства, а также соблюдения условий осуществления видов деятельности, на которые распространяется исключительное право государства.

Представляется, что при отсутствии соглашения сторон инвестиционные договоры и договоры купли-продажи, заключаемые в процессе приватизации государственного имущества, также должны быть подчинены регулирующему воздействию права Республики Беларусь. Нормообразующими факторами, предопределяющими выбор применимого права к перечисленным видам договорных обязательств, являются:

- необходимость защиты суверенитета государства и поддержания социально-экономической стабильности в результате исполнения государством обязательств, возникающих по поводу предоставления частному лицу права на осуществление определенных функций государства или передачи имущества, находящегося в государственной собственности, в целях наиболее эффективной реализации основных функций государства в социально-экономической сфере;

- необходимость обеспечения экономической безопасности государства, поскольку исполнение финансовых обязательств государства осуществляется за счет средств республиканского бюджета;

- наличие тесной связи возникающих правоотношений с территорией Республики Беларусь.

В связи с вышеизложенным предлагаем закрепить в законодательстве Республики Беларусь положения о праве, применимом к договорам, заключаемым Республикой Беларусь с иностранными частными субъектами, внести изменения в следующие акты законодательства:

1) Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях», дополнив его ст. 28-1 следующего содержания:

Статья 28-1. Право, применимое к концессионному договору.

Правом, применимым к концессионным договорам, заключенным Республикой Беларусь с иностранными гражданами, лицами без гражданства, иностранными юридическими лицами (организациями, не являющимися юридическими лицами), является законодательство Республики Беларусь;

2) Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях», дополнив ст. 17 частью 5 следующего содержания:

В отсутствие соглашения сторон о применимом праве правом, применимым к инвестиционному договору, заключенному иностранным инвестором с Республикой Беларусь, является законодательство Республики Беларусь;

3) Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2103-ХІІ «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества», дополнив ст. 21 частью 6 следующего содержания:

В отсутствие соглашения сторон о применимом праве правом, применимым к договору купли-продажи, заключенному в процессе приватизации государственного имущества с иностранными гражданами, лицами без гражданства, иностранными юридическими лицами (организациями, не являющимися юридическими лицами), является законодательство Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Мещанова МВ. *Системность в международном частном праве*. Минск: Четыре четверти; 2017. 244 с.
2. Царева ЛВ. Государство и международные организации как участники гражданско-правовых отношений с иностранным элементом. В: Мороз ВП, редактор. *Международное частное право*. Минск: Адукацыя і выхаванне; 2016. с. 136–157.
3. Салей ЕА. Республика Беларусь и административно-территориальные единицы как субъекты гражданского права. *Промышленно-торговое право*. 1999;1:34–42.
4. Богуславский ММ. *Международное частное право*. 7-е издание. Москва: Норма; 2016. 671 с. Совместно с издательством «Инфра-М».
5. Лунц ЛА. *Курс международного частного права. Особенная часть*. Москва: Юридическая литература; 1975. 504 с.
6. Гетьман-Павлова ИВ. *Международное частное право*. 2-е издание. Москва: Юрайт; 2016. 541 с.
7. Канашевский ВА. *Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование*. Москва: Волтерс Клувер; 2008. 608 с.
8. Delaume G. *Law and practice of transnational contracts*. New York: Oceana Publications; 1988. 409 p.
9. Ryan KW. Investment contracts and the developing countries. *Australian Yearbook of International Law*. 1970;5:91–102.
10. Moses M. *The principles and practice of international commercial arbitration*. Cambridge: Cambridge University Press; 2008. 340 p.
11. Вилкова НГ. *Договорное право в международном обороте*. Москва: Статут; 2004. 511 с.
12. Асосков АВ. *Основы коллизионного права*. Москва: Инфотропик Медиа; 2012. 352 с.

References

1. Miashchanava MV. *Sistemnost' v mezhdunarodnom chastnom prave* [Systematic approach at the Private International Law]. Minsk: Chetyre chetverti; 2017. 244 p. Russian.
2. Tsareva LV. [State and International organisations as subjects of the Civil Law relations with the foreign element]. In: Moroz VP, editor. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International Private Law]. Minsk: Adukacyja i vyhavanne; 2016. p. 136–157. Russian.
3. Salei EA. The Republic of Belarus and administrative territorial units as subjects of the Civil Law. *Promyshlennno-torgovoe pravo*. 1999;1:34–42. Russian.
4. Boguslavski MM. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International private law]. 7th edition. Moscow: Norma; 2016. 671 p. Co-published by the «Infra-M». Russian.
5. Lunts LA. *Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava. Osobennaya chast'* [The course of international private law. Special part]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1975. 504 p. Russian.
6. Hethman-Pavlova IV. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International private law]. 2nd edition. Moscow: Yurait; 2016. 541 p. Russian.
7. Kanashevski VA. *Vneshneekonomicheskie sdelki: material'no-pravovoe i kollizionnoe regulirovanie* [International commercial contracts: material and conflict of laws regulation]. Moscow: Wolters Kluwer; 2008. 608 p. Russian.
8. Delaume G. *Law and practice of transnational contracts*. New York: Oceana Publications; 1988. 409 p.
9. Ryan KW. Investment contracts and the developing countries. *Australian Yearbook of International Law*. 1970;5:91–102.
10. Moses M. *The principles and practice of international commercial arbitration*. Cambridge: Cambridge University Press; 2008. 340 p.
11. Vilкова NG. *Dogovornoe pravo v mezhdunarodnom oborote* [Contract law on the international trade]. Moscow: Statut; 2004. 511 p. Russian.
12. Asoskov AV. *Osnovy kollizionnogo prava* [The fundamentals of conflict of laws rules]. Moscow: Infotropik Media; 2012. 352 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 14.02.2020.
Received by editorial board 14.02.2020.